

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

МИГРАЦИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НЕМЕЦКОГО ЭТНОСА КАЗАХСТАНА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДИАСПОРЫ, ПРИЧИНЫ МИГРАЦИИ, ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ОФ «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

Научная статья

В.М. Бисимбаева

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-3090-8276>

E-mail: bisimbaeva.1998@mail.ru

В статье рассматривается, как миграция стала причиной формирования немецкой диаспоры на территории Казахстана до 1991 г. и как в дальнейшем задача урегулирования резкого потока миграции представителей немецкого этноса в постсоветский период стала фактором развития двусторонних отношений РК и ФРГ. Рассмотрена эволюция диаспоральной организации немцев Казахстана «Общественный фонд “Возрождение”». Автор, используя проблемно-хронологический метод, выявляет, какие были предприняты меры по урегулированию резкого потока миграции немецкого этноса из Казахстана в Германию в постсоветский период, уделяя внимание историческим предпосылкам формирования поселений представителей немецкого этноса на территории современного Казахстана. Показано, как культурно-просветительская заинтересованность населения подтолкнула советских немцев к развитию театрального и литературного искусства на немецком языке в бывших советских республиках, а также как по мере возрастания культурного возрождения советских немцев происходит эволюция диаспорального движения от культурного возрождения до институционализации диаспорального объединения с интеграцией в бизнес. По итогам проведенного статистического анализа на основе информации данных Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан демонстрируются результаты в виде диаграмм с целью визуализации полученных данных о численности представителей немецкого этноса в РК в 2004–2024 гг. и миграции немецкого этноса РК в 1999–2024 гг. Делается вывод, что резкий скачок миграции немецкого этноса в постсоветский период способствовал не только установлению дипломатических отношений между Казахстаном и Германией, но и развитию диаспорального объединения немцев Казахстана при поддержке двух государств.

Ключевые слова: *диаспора, Германия, Центральная Азия, Казахстан, миграция.*

Для цитирования: *Бисимбаева В.М. Миграция представителей немецкого этноса Казахстана в постсоветский период: история формирования диаспоры, причины миграции, этапы развития ОФ «Возрождение» // Постсоветские исследования. 2026. Т. 9. № 3. С. 376–387.*

MIGRATION OF REPRESENTATIVES OF KAZAKHSTAN'S GERMAN ETHNIC GROUP IN THE POST-SOVIET PERIOD: THE HISTORY OF DIASPORA FORMATION, CAUSES OF MIGRATION AND STAGES OF DEVELOPMENT OF THE «VOZROZHDENIE» PUBLIC FUND

Research article

V.M. Bissimbayeva

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-3090-8276>

E-mail: bisimbaeva.1998@mail.ru

The article considers the formation of the German Diaspora in Kazakhstan prior to 1991 as a consequence of migration processes, as well as the subsequent role of regulating the intense influx of ethnic German migrants in the post-Soviet era as a factor shaping bilateral relations between the Republic of Kazakhstan and the Federal Republic of Germany. It also analyzes the evolution of the Diaspora organization of Kazakhstan's Germans, namely the «Vozrozhdenie» Public Foundation. The author, using the hits problematic-historical method, the author identifies the measures implemented to regulate the intense migration flow of ethnic Germans from Kazakhstan to Germany during the post-Soviet period, with particular attention to the historical preconditions for the formation of German settlements on the territory of modern Kazakhstan. The study demonstrates how the cultural and educational interests of the population prompted Soviet Germans to develop German-language theatrical and literary arts in the former Soviet republics; furthermore, it traces the evolution of the Diaspora movement among Soviet Germans – from cultural revival to the institutionalization of Diaspora associations integrated into business activities – as their cultural resurgence intensified. The study demonstrates how cultural and educational interests motivated Soviet Germans to develop theatrical and literary arts in the German language within the former Soviet republics. Furthermore, it illustrates how, amid a resurgence of cultural revival among Soviet Germans, the Diaspora movement evolved from a cultural to an institutional level, acquiring opportunities for political lobbying of their interests. Based on statistical analysis utilizing data from the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan, the author presents findings through diagrams to visualize trends in the ethnic German population in Kazakhstan from 2004 to 2024 and ethnic German migration within the country from 1999 to 2024. The author concludes that the sharp surge in ethnic German migration during the post-Soviet period, which not only facilitated the establishment of diplomatic relations between Kazakhstan and Germany but also fostered the development of Kazakhstan's German diasporic associations with support from both states.

Key words: diaspora, Germany, Central Asia, Kazakhstan, migration.

For citation: Bissimbayeva V.M. Migration of representatives of Kazakhstan's German ethnic group in the post-soviet period: the history of diaspora formation, causes of migration and stages of de-velopment of the «Vozrozhdenie» public fund // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2026. Vol. 9. № 3. P. 376–387. (In Russ.)

Введение. Казахстан еще при Советском Союзе стал называться «лабораторией дружбы народов»¹. Это объясняется тем, что с начала Великой Отечественной войны на территории Казахстана шло активное размещение депортированных народов. После роспуска СССР в 1991 г. Казахстан был единственной советской республикой, где доля титульной нации была ниже 50%.

В исследовании [Калыбекова, 2015: 99] было указано, что по этническому составу

депортированных народов, по данным НКВД КазССР на 1 января 1945 г., на учете состояло 815 319 чел. (не считая корейцев), их них: 135 308 бывших «кулаков», 243 722 немца, 360 405 чеченцев и ингушей, 20 288 кабардинцев и балкарцев, 8064 спецпереселенца из Молдавии и Прибалтики, 2541 калмык, 40 767 карачаевцев, 4224 крымчанина.

С началом Великой Отечественной войны первым депортированным народом на территорию Казахстана были советские немцы. Их переселение началось с Поволжья, затем из Грузии, Азербайджана и Армении².

Однако формирование немецкой диаспоры на территории Казахстана началось

¹ Единство народов Казахстана – одна из основ обеспечения национальной безопасности государства // Комитет национальной безопасности Республики Казахстан: официальный сайт. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/knb/press/news/details/1518?lang=ru> (дата обращения: 07.11.2025).

² Там же.

задолго до этих событий. Первые документы о прибытии первых переселенцев немецкого этноса на территорию страны датированы XVIII в.

Этапы формирования немецкой диаспоры на территории Казахстана до 1991 г. Дипломатические отношения между Казахстаном и Германией были установлены в 1992 г. До этого события выделяют несколько исторических этапов миграции немецкого этноса на территорию Казахстана.

В рамках проблемно-хронологического метода первый этап формирования немецкой диаспоры на территории современного Казахстана охватывает 1700–1762 гг. Нижней границей обозначены первые сведения о появлении этнических немцев в уездах казахстанских земель, датированные 1700 г., а нижней границей данного периода обозначен 1762 г. как последний год стагнации в миграции немецкого этноса, который продолжался с 1726 по 1762 г. Стоит отметить, что немецкая диаспора на территории современного Казахстана стала появляться практически одновременно, как и на территории современной России.

По приглашению Петра I в основном ехало немецкое дворянство, которое занимало достаточно плотную прослойку в российском и казахском обществе как на государственной службе, так и в науке – приглашенные исследователи для проведения военных экспедиций на неосвоенных землях, а также приглашенные монархи в Российскую академию наук [Апендиев, 2015: 120].

В этот период в казахстанские уезды также приезжали на службу немцы-дипломаты и исследователи.

Следовательно, можно сделать вывод, что именно с первого периода истории формирования немецкой диаспоры и ее последующей эволюции диаспора как актор в системе международных отношений будет рассматриваться через конструктивистский подход. В последующих этапах формирования диаспоры казахстанские и российские исследователи отмечают весомый вклад представителей немецкого этноса в историю развития наук о Казахстане: Фридрих Миллер в составе одной из экспедиций составил географическое описание Север-

ного Казахстана, быта местных жителей; Центральный и Западный Казахстан описали Симон Паллас и Евгений Эверсман, они же одни из первых выявили, что уровень Каспийского моря лежит ниже уровня мирового океана и высказали гипотезу о связи Каспийского и Черного морей. Немецкий исследователь Александр Иванович фон Шренк дал описание генезиса системы озера Балхаш–Акколь [Апендиев, 2015: 123]. Эти открытия стали фундаментальными для дальнейшего развития естественных наук в Казахстане и о Казахстане, а позже имена немецких исследований и их открытия вошли в учебники и учебные пособия казахстанских школ.

Второй этап охватывает период с 1763 по 1923 г. Столь долгий этап начинается с подписания Манифеста – приглашения Екатерины II иностранцев на постоянное место жительства в Российскую империю для освоения окраинных земель в 1763 г., а верхняя граница – 1923 г. – ознаменована созданием Автономной Советской Социалистической Республики немцев Поволжья.

Предпосылкой к этому периоду стали территориальные конфликты немцев и французов за плодородные и пригодные к сельскому хозяйству германские земли, находящиеся на границе с Францией, а также религиозные конфликты [Cuthbertson, Chris, 2014: 465].

Немецкое население воспользовалось данной возможностью и стало активно переселяться в Поволжье. После появления не совсем достоверной информации о том, что при поселении в Сибирских и Уральских землях дают дома и 3 сотни рублей подъемных, часть немцев с Поволжья направилась осваивать новые земли. Так некоторые из этих переселенцев оказались в казахских уездах. В то же время необходимо подчеркнуть, что большая часть переселенцев немецкого этноса в этот момент имела подданство Германской империи [Stankowski, 2004: 7].

Третий этап охватывает 1923–1955 гг. и рассматривается в рамках проблемно-хронологического метода с комплексным подходом. Нижняя граница данного этапа отмечена годом создания Автономной Советской Социалистической Республики

(АССР) немцев Поволжья, верхняя граница ознаменована годом установления дипломатических отношений между СССР и ФРГ – 13 сентября 1955 г. Этот период включает две волны переселения представителей немецкого этноса на территорию Казахстана.

Первая волна (1927–1932 гг.), начавшаяся спустя 4 года после создания АССР немцев Поволжья, была обусловлена нарастающей политической напряженностью и политикой раскулачивания. В период первой волны часть потомков ранее приглашенных немцев Екатериной II эмигрировали в другие страны, а большая часть была переселена на территории Казахстана [Волкова, 2022: 45].

Вторая волна (1941–1945 гг.) становится ключевым моментом в третьем периоде формирования немецкой диаспоры в Казахстане в связи с началом Великой Отечественной войны. С целью предотвращения диверсий произошло массовое переселение представителей немецкого этноса в спецпоселения на территорию Казахстана после Указа «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» от 28 августа 1941 г. и ликвидации АССР немцев Поволжья¹. Преимущественно расселение было направлено в сторону Степного края (ныне Акмолинская, Семипалатинская, Карагандинская, Северо-Казахстанская области). В архивных документах райкомов Степного края имеются записи о положительной трудовой дисциплине представителей немецкого этноса в спецпоселениях².

В третий период формирования немецкой диаспоры также происходит замораживание «немецкого вопроса» в 1941–1953 гг. В научном дискурсе «немецкий вопрос» (используется как термин для определения движения среди немецкого народа с вопросом о восстановлении Автономной Совет-

ской Социалистической Республики немцев Поволжья, а также трактуется современными исследователями в широком и узком понимании) был отложен и не поднимался для обсуждения. О немецкой культуре и самих немцах запрещено было упоминать в прессе, а спецпереселенцам запрещено было покидать поселения.

Таким образом, рассмотренные факты свидетельствуют, что третий этап представлял собой сложный процесс формирования немецкой диаспоры в Казахстане, несмотря на трагические события этого периода и многочисленные ограничения, применявшиеся к спецпереселенцам.

Четвертый этап охватывает период 1955–1989 гг. Нижняя граница – 1955 г. – обоснована Указом Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении»³. Верхняя граница обоснована проведением первой Конференции Всесоюзного общественно-политического и культурно-просветительного общества советских немцев «Возрождение» в 1989 г.

Четвертый период характеризуется постепенным восстановлением культурно-лингвистической идентичности советских немцев. После амнистии (1955 г.) среди населения Казахской ССР активизируется движение за сохранения культурного наследия: возобновилось радиовещание на немецком языке для жителей Советской Казахской Республики в 1958 г., затем в Целинограде с января 1966 г. стала выпускаться газета «Freundschaft» («Русская дружба») на немецком языке, которая являлась единственной ежедневной немецкой газетой во всем СССР [Смирнова, 2024: 112].

Значимым событием становится открытие 6 февраля 1975 г. Немецкого драматического театра Указом Министерства культуры Казахской ССР № 34 в г. Темиртау Карагандинской обл. Благодаря работе Немецкого драматического театра были организованы первые 2 Всесоюзные фестивали немецкой культуры, которые прошли в

¹ Президиум Верховного Совета СССР. Указ «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» // История России. Документы. 28.08.1941. URL: <https://docs.historyrussia.org> (дата обращения: 07.02.2026).

² Обзор архивных документов по истории немцев в Семипалатинской области // Немецкий электронный архив Казахстана. URL: <https://de-archiv.kz/ru/issledovaniya/obzor-arhivnyh-dokumentov-po-istorii-nemcev-v-semipalatinskoj-oblasti> (дата обращения: 07.02.2026).

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР // История России. Документы. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/425513> (дата обращения: 07.02.2026).

Казахстане в г. Темиртау Карагандинской обл. и в г. Алма-Ата [Mauliyeva, Perutka, Akgönül, 2024: 30].

Исходя из изложенного выше, становится очевидным, что четвертый период в формировании немецкой диаспоры становится периодом возрождения культурно-лингвистической идентичности советских немцев. Особенно актуальным этот вопрос стал в период между «оттепелью» и ранними годами «перестройки», а кульминацией и завершением четвертого этапа становится Всесоюзная конференция советских немцев в Москве в 1989 г.

Пятый этап происходит с 1989 по 1991 г. и начинается с проведения первой (учредительной) Конференции Всесоюзного общественно-политического и культурно-просветительного общества советских немцев «Возрождение» 28–31 марта 1989 г. в Москве, где представители из Казахской ССР составили 50% делегатов [Шалтыков, 2015: 17]. К тому времени в Казахской ССР проживало 957 518 этнических немцев – около половины всех советских немцев [Волкова, 2022: 225].

Активизация культурного возрождения советских немцев в условиях перестройки (1987–1991 гг.) совпала с внешнеполитическим прорывом: в 1989 г. был подписан Договор Союза Советских Социалистических Республик и Федеративной Республики Германия о содействии осуществлению и взаимной защите капиталовложений¹. Это обеспечило правовую защиту немецких инвестиций, способствуя экономической активности диаспоры, а также защите имущества представителей немецкого этноса при репатриации.

Договор о широкомасштабном сотрудничестве от 9 ноября 1990 г.² обеспечил ди-

¹ Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Федеративной Республикой Германией о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/58114 (дата обращения: 08.02.2026).

² Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Федеративной Республикой Германией о развитии широкомасштабного сотрудничества в области экономики, промышленности, науки и техники. 9.11.1990 // Министерство ино-

аспоре участие в немецких инвестициях: совместные предприятия и программы ViZ, DAAD стали использовать диаспору как посредника между двумя странами.

Подписание договора о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между СССР и ФРГ 9 ноября 1990 г.³ впервые закрепило за советскими немцами право на культурное развитие, обеспечив легитимность диаспорального сообщества советских немцев «Возрождение».

Следует отметить, что пятый этап (1989–1991 гг.) ознаменовал переход немецкой диаспоры от культурного возрождения к институционализации: первый учредительный съезд «Возрождение» (1989 г.), и Договор о добрососедстве (1990 г.) обеспечили легитимный статус и международную поддержку советских немцев. Несмотря на роспуск СССР (1991 г.), эти события заложили основу для трансформации диаспоры в самостоятельный политический и культурный институт в независимом Казахстане.

Этапы развития ОФ «Возрождение» после 1991 г.: от возникновения диаспорального объединения до формирования диаспорального института немцев Казахстана. Современная модель диаспоральной организации, представленная сегодня в Ассамблее народа Казахстана и функционирующая как самостоятельный институт, начала формироваться с активизации движения представителей немецкого этноса в СССР, стремившихся к полной реабилитации прав и восстановлению АССО немцев Поволжья.

Сокращение миграции среди лиц немецкой национальности потребовало скоординированных действий Казахстана и Германии. В первые годы независимости массовая эмиграция воспринималась в Казахстане как серьезная экономическая угро-

странных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/58122 (дата обращения: 08.02.2026).

³ Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между СССР и ФРГ. 9.11.1990 // ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/2563347/366fb7176e3e8bfebe718035887e4efc> (дата обращения: 08.02.2026).

за: уезжали целые семьи трудоспособного возраста и высококвалифицированные кадры вместе с личным имуществом.

Пик оттока советских немцев пришелся на конец 1990-х – начало 2000-х гг. Это связывают с принятым в 1997 г. Законом «О языках в Республике Казахстан», где государственным языком был провозглашен казахский язык. При этом остальные языки народов Казахстана, в том числе русский, поддерживаются Законом как языки межнационального общения и не допускается дискриминация по их использованию в общественных местах [Курылев, 2022: 53]. Несмотря на запрет дискриминации, многие опасались языковых ограничений на службе и на работе, что усилило миграционные потоки.

Для Германии приток бывших советских граждан немецкого этноса, которые в основном мигрировали по программе репатриации, создал серьезный вызов интеграции, усугубив экономическое положение страны, вынужденной обеспечивать прием, расселение и обустройство новых граждан [Rumer, 2024: 57].

Поддержка государством РК и ФРГ общественного движения «Возрождение» стала одним из ключевых механизмов регулирования миграции через сохранение культурно-лингвистической идентичности населения на месте, включая тех, кто не планировал репатриацию [Lempp, Mayer, 2020: 250]. Это способствовало институализации диаспоры в форме Общественного фонда «Возрождение», чьи предпосылки сформировались в период перестройки.

По проблемно-хронологическому методу развитие Общественного фонда «Возрождение» как института немецкой диаспоры Казахстана структурируется в четыре этапа:

– *первый этап (1991–1995)*. После роспуска СССР в 1991 г. Всесоюзное объединение «Возрождение» разделилось по территориальному признаку: в Казахстане 12 региональных филиалов объединились в ОФ «Возрождение». Ключевыми моментами этого этапа становятся преобразование газеты «Freundschaft» в «Общую газету российских немцев» в 1991 г., затем – в «Общую немецкую газету». В 1992 г. про-

исходит первый съезд немцев Казахстана. В 1993 г. Кабинет министров РК утвердил «Комплексную программу возрождения немцев, проживающих в Республике Казахстан». В 1994 г. в Алма-Ате был открыт Немецкий дом. В 1995 г. Ассоциация немцев Казахстана входит в состав Ассамблеи народа Казахстана¹;

– *второй этап (1996–2001)*. Ключевыми событиями этого этапа становятся заключение Соглашения о сотрудничестве по поддержке граждан Республики Казахстан немецкой национальности, ставшее основой трехстороннего сотрудничества правительств и неправительственной организации в 1996 г. Приняты дополнительные мероприятия по этническому возрождению немцев, проживающих в РК в 1997 г.², что обеспечило комплексную государственную поддержку диаспоры и стало правовой основой второго этапа институализации диаспоры. В 2001 г. газета была передана в доверительное управление ассоциации «Возрождение», газета финансируется из государственных средств РК;

– *третий этап (2001–2017)*. С начала 2000-х гг. прослеживается динамичное развитие казахстанско-германских отношений, в которых диаспора выступает «мостом» в построении этих отношений. После 2001 г. Германия начинает рассматривать Казахстан как значимое государство для обеспечения безопасности в Центральной Азии и стабильный источник углеводородов [Волкова, 2022: 135]. В 2004 г. была создана Казахстанско-германская ассоциация предпринимателей, что способствовало усилению экономической роли диаспоры. Мировой финансовый кризис 2008–2010 гг. выявил роль немецкой диаспоры как фактора культурной и политико-экономической ин-

¹ История республиканской общественной организации немцев «Wiedergeburt» («Возрождение») в Казахстане // Единый портал немцев Казахстана. URL: <https://wiedergeburt-kasachstan.de/istoriya-organi-zatsii> (дата обращения: 08.02.2026).

² Постановление Правительства Республики Казахстан от 23.04.1997 № 639 «О дополнительных мероприятиях по этническому возрождению немцев, проживающих в Республике Казахстан» // Адилет: информационно-правовая система нормативно-правовых актов РК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P970000639> (дата обращения: 08.02.2026).

теграции в казахстанско-германских отношениях;

– *четвертый этап (с 2017 г. по настоящее время)*. В октябре 2017 г. была проведена общенациональная конференция немцев Казахстана, на которой было проведено преобразование руководящих органов «Возрождения», был переизбран Попечительский совет ОФ «Возрождение». Во вновь зарегистрированный ОФ «Возрождение» вошло 12 региональных объединений. В 2019 г. ОФ «Возрождение» отметил свое 30-летие. Четвертый этап завершил трансформацию ОФ «Возрождение» от культурного возрождения до диаспорального института политической и экономической значимости.

Официальные заявления представителей ФРГ о роли диаспоры немцев в установлении дипломатических отношений между РК и ФРГ. Канцлер ФРГ Гельмут Коль заявлял о намерении Германии помогать советским немцам, а уполномоченный Федерального правительства по делам переселенцев статс-секретарь МВД ФРГ Хорст Ваффеншмидт 5 июля 1991 г. дал уже более развернутый комментарий, что СССР и ФРГ имеют общие интересы в сохранении культуры, языка, традиций советских немцев на их новой родине для их дальнейшего проживания на месте без последующей реэмиграции¹.

В этот же период количество эмигрирующих немцев из Казахстана в ФРГ начало достигать высоких показателей. Правительства обеих стран были заинтересованы в урегулировании вспыхнувшего потока эмигрантов [Stickler, 2022: 115]. Для ФРГ важно было сохранить контакт с Центральной Азией, в частности, с Казахстаном, который является ключевым игроком в этом регионе, через немецкую диаспору [Kudrjatschenko, Martynov, 2022: 207]. Для Казахстана также было важно остановить поток эмиграции немцев, так как это несло за собой большие экономические потери. В то же время канцлер ФРГ Г. Коль публично

¹ Немецкий вопрос в казахстанско-германских отношениях в начале 1990-х // DAZ Asia. URL: <https://daz.asia/ru/nemetskij-vopros-v-kazahstansko-germanskih-otnosheniyah-v-nachale-1990-h> (дата обращения: 08.02.2026).

заявил: «Германия готова принять всех этнических немцев, которые больше не видят своего будущего и будущего своих детей в этих странах [странах бывшего СССР] и предоставить им историческую родину»².

Уполномоченный Федерального правительства по делам переселенцев статс-секретарь МВД ФРГ Х. Ваффеншмидт уделял особое внимание казахстанским немцам, считая, что в республике происходит их «выдавливание» [Волкова, 2022: 223]. Т.П. Волкова в своих исследованиях отмечает, что правительство Германии могло беспокоиться о вопросе статуса лиц немецкой национальности в Казахской ССР в связи с принятием Закона о языках Казахской ССР 22.09.1989, в котором казахский язык был провозглашен государственным, а затем в связи с принятием Декларации о государственном суверенитете 25.10.1990 [Волкова, 2022: 226].

Х. Ваффеншмидт 5 июля 1991 г. высказался, что на фоне роста эмиграции немцев из СССР в ФРГ единственное, что сможет это предотвратить, – это создание автономной республики немцев на Волге, отметив, что готов оказать свое влияние на два крыла общества «Возрождение», из-за конфликта которых проект возрождения автономной немецкой республики на Волге не может создать окончательную концепцию³.

Установление прямых отношений между РК и ФРГ можно отсчитывать с 16 октября 1991 г., когда в Алма-Ате состоялась встреча министра иностранных дел ФРГ Ганса-Дитриха Геншера с Н.А. Назарбаевым [Gubaidullina, Ixanova, 2021: 9].

Президент РСФСР Б. Ельцин был приглашен канцлером ФРГ Г. Колем 21 ноября 1991 г. в Бонн, где шло обсуждение гарантии сохранения самобытности немцев и восстановления их государственности на Волге [Döninghaus, Savin, 2019: 357], куда желали также переехать большинство казахстанских немцев. Однако этому обсуждению не суждено было воплотиться в жизнь. 16 декабря 1991 г. Казахстан объявил о своей независимости, провозгласив себя Республикой

² Там же.

³ Там же.

Казахстан. 26 декабря 1991 г. СССР официально прекратил свое существование.

31 декабря 1991 г. ФРГ признала государственный суверенитет Республики Казахстан. Таким образом, признание ФРГ независимости РК в декабре 1991 г. становится заключительным этапом в пятом периоде казахстанско-германских отношений, а 11 февраля 1992 г. были установлены дипломатические отношения между Казахстаном и Германией.

Анализ динамики численности немецкого этноса в РК: убытие и прибытие. На начало 1989 г. в Казахской ССР проживало 957 518 представителей немецкого этноса, но с началом реабилитации и программы переселения в Германию случился резкий отток немецкого населения из РК с 1991 г., пик которого пришелся на 1992–1994 гг. Это несло большие послед-

ствия не только в виде огромных финансовых потерь для экономики страны, но и отразилось на развитии организаций, представляющих немецкую диаспору.

На рис. 1 представлена диаграмма количества немецкого населения в РК по годам: в 2004 г. – 237 643 человек немецкого этноса в РК, в 2005 г. – 228 123 человек, в 2006 г. – 222 711 человек, в 2007 г. – 222 296 человек, в 2010 г. – 179 408 человек, в 2011 г. – 180 423 человек, в 2012 г. – 180 898 человек, в 2013 г. – 181 379 человек, в 2014 г. – 181 941 человек, в 2015 г. – 181 948 человек, в 2016 г. – 181 767 человек, в 2018 г. – 179 476 человек, в 2019 г. – 178 029 человек, в 2020 г. – 176 107 человек, в 2021 г. – 174 632 человек, в 2022 г. – 226 804 человек, в 2023 г. – 225 353 человек, в 2024 г. – 224 353 человек, в 2025 г. – 223 272 человек.

Рис. 1. Численность представителей немецкого этноса в РК в 2004–2025 гг.

Примечание: точные данные по этнической принадлежности до 2004 г. в Бюро национальной статистики РК отсутствуют. Для статистического анализа использованы официально опубликованные данные Агентства.

Источник: составлено автором на основе данных Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.

Численность представителей немецкой диаспоры является важным аспектом для рассмотрения диаспоры в контексте двусторонних отношений между РК и ФРГ. Численность представителей немецкого этноса также важна для развития и функционирования диаспоры: чем больше численность – тем больше возможностей для масштабирования и развития.

Стоит обратить внимание, что данные могут быть не точными: после реабилитации многие люди стали возвращать в паспорт свою немецкую национальность, а

также возвращать свою историческую немецкую фамилию. Этот процесс начался с начала 1990-х гг. и происходит по настоящее время.

Следующий момент, необходимый к рассмотрению, – это период мирового экономического кризиса в 2008–2010 гг., когда образ Германии как экономически сильного европейского государства только усилился и большинство высококвалифицированных кадров стали переезжать туда не только по программе репатриации. К рассмотрению также необходимо вынести актуальное яв-

ление в международных процессах – круговую миграцию, когда бывшие граждане РК (или Казахской ССР) через пару десятков лет ближе к пенсионному возрасту предпочитают возвращаться обратно в Казахстан.

Отмечается увеличение количества представителей немецкого этноса с начала 2021 г. Это можно объяснить как круговой миграцией, так и явлением «постковидных детей», когда после всемирного локдауна был отмечен скачок рождаемости.

Количество численности представителей немецкого этноса в Казахстане напрямую влияет на развитие диаспоральных институтов. Также стоит отметить: чем больше численность немецкой диаспоры, тем больше бюджет финансирования диаспоральных проектов, что, в свою очередь, имеет положительное отражение на экономике страны.

Стоит также рассмотреть тенденцию к иммиграции и эмиграции представителей немецкого этноса, чтобы понять возможности развития диаспоры на фоне миграции и спрогнозировать перспективы дальнейшего развития диаспоры немцев в Казахстане. За 1999 г. представителей немецкого

этноса прибыло из зарубежных стран (не СНГ) – 298, выбыло – 28 754; за 2000 г. прибыло – 321, выбыло – 25 054; за 2002 г. прибыло – 292, выбыло – 20 680; за 2003 г. прибыло – 384, выбыло – 13 826; за 2004 г. прибыло – 338, выбыло – 10 024; за 2006 г. прибыло – 154, выбыло – 611; за 2007 г. прибыло – 262, выбыло – 490; за 2008 г. прибыло – 262, выбыло – 490; за 2009 г. прибыло – 201, выбыло – 675; за 2010 г. прибыло – 184, выбыло – 473; за 2011 г. прибыло – 174, выбыло – 464; за 2012 г. прибыло – 125, выбыло – 405; за 2013 г. прибыло – 98, выбыло – 595; за 2014 г. прибыло – 76, выбыло – 1155; за 2015 г. прибыло – 98, выбыло – 1174; за 2016 г. прибыло – 77, выбыло – 1 491; за 2017 г. прибыло – 81, выбыло – 1721; за 2018 г. прибыло – 92, выбыло – 1489; за 2020 г. прибыло из ФРГ – 13, выбыло – 115; немцев прибыло – 56, выбыло – 1008; за 2021 г. прибыло – 6, выбыло – 403; за 2022 г. прибыло – 105, выбыло – 1441; за 2023 г. прибыло – 140, выбыло – 1401; за 2024 г. прибыло – 26, выбыло – 436. Для визуализации собранная информация представлена на рис. 2.

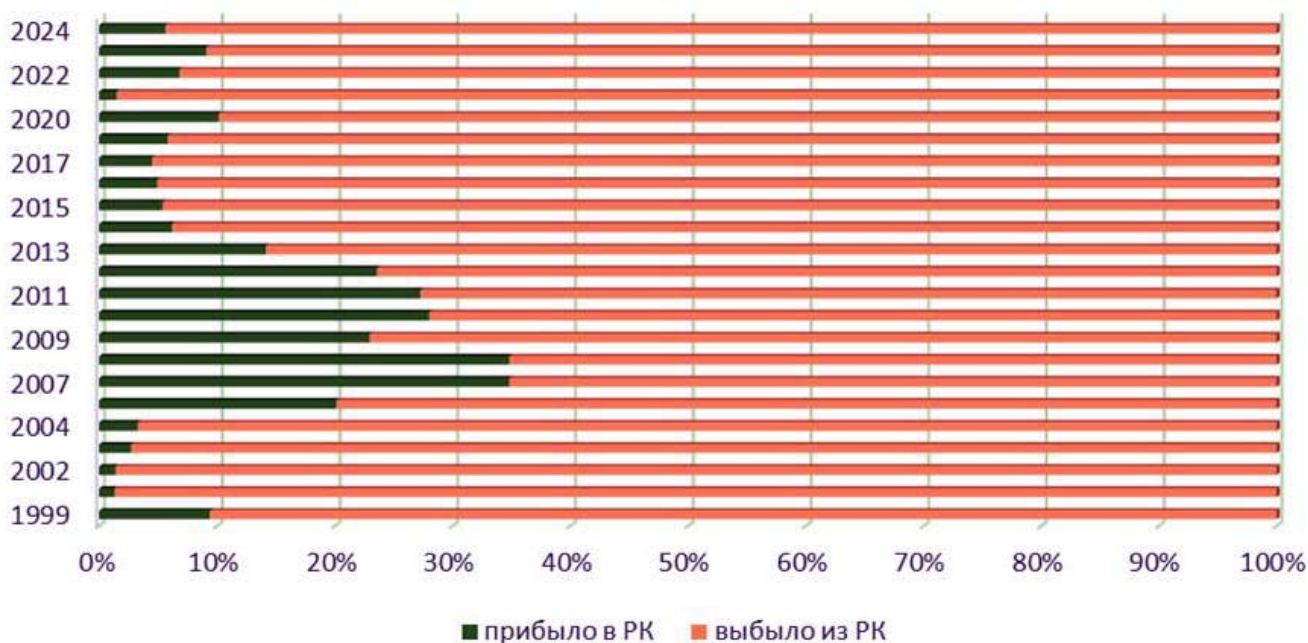

Рис. 2. Миграция немецкого этноса РК в 1999–2024 гг.

Примечание: точные данные по миграции немецкого этноса РК до 1999 г. в Бюро национальной статистики РК отсутствуют. Для статистического анализа использованы официально опубликованные данные Агентства.

Источник: составлено автором на основе данных Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.

На официальном сайте Бюро национальной статистики РК представлена информация по миграции населения РК по национальностям: ограничивается она нижней границей – 1999 г., верхней границей – 2024 г. Однако это не препятствовало провести статистический анализ и выявить сложившуюся динамику.

На диаграмме (см. рис. 2) прослеживается, что пик эмиграции лиц немецкого этноса приходится на конец 1990-х и начало 2000-х гг. Стоит обратить внимание, что наибольший пик прибытия лиц немецкой национальности обратно в РК приходится на 2006–2013 гг. Это явление можно объяснить мировым экономическим кризисом в 2008–2010 гг. и его последствиях, отразившихся на уровне и качестве жизни в европейских странах.

Однако, несмотря на прогнозы исследователей, что нарастает явление массовой круговой миграции (возвращения лиц немецкого этноса, проживших в Германии пару десятков лет, обратно в РК) опровергается, но подтверждается стабильна динамика выехавших и прибывших лиц немецкого этноса РК с 2015 по 2024 г. Это позволяет прогнозировать, что уже слаженная работа немецкой диаспоры РК будет продолжаться с таким же масштабом, если не возникнут внутриполитические причины, которые поспособствуют масштабному выезду из РК лиц немецкого этноса.

Заключение. Проведен проблемно-хронологический анализ, в рамках которого было выявлено четыре этапа формирования немецкой диаспоры на территории Казахстана до 1991 г. Проблемно-хронологический метод выявил четыре этапа институционализации немецкой диаспоры после 1991 г., в ходе формирования которых происходило снижение эмиграции – с пика (1992–1994 гг.) до стабилизации (2015–2024 гг.).

Проведенный анализ показал эволюцию ОФ «Возрождение» – от культурного движения до политической институализации.

В результате статистического анализа проиллюстрирована численность и миграция представителей немецкого этноса. Выявлено, что в ходе эволюции немецкая диаспора Казахстана, которая является круп-

нейшей диаспорой немцев в Центральной Азии, была легитимно вовлечена в бизнес-процессы посредством образования в 2004 г. Казахстанско-германской ассоциации предпринимателей и будет продолжать свою деятельность, привлекая различные иностранные НПО и развивая свою международную деятельность по сотрудничеству с немецкими диаспорами из других стран.

В ходе статистического анализа выявлена стабилизация миграции представителей немецкого этноса. Количество лиц немецкого этноса, проживающих на территории РК, являющихся членами областных диаспоральных объединений немцев Казахстана, не угрожает прекращению деятельности диаспоры немцев в РК, а национальная политика РК будет только способствовать расширению сотрудничества немецкой диаспоры с представителями других этносов, представленных в Ассамблее народа Казахстана.

Немецкая диаспора за годы существования в Казахстане зарекомендовала себя высокоорганизованным сообществом, показывающим высокие результаты в общественной и культурно-просветительской деятельности.

На основе проведенного анализа выявлено, что отправной точкой в истории формирования немецкой диаспоры в Казахстане является подписание Договора о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между СССР и ФРГ, что дало легитимность действий немецкой диаспоры в лингвокультурной области.

Подводя итоги, стоит отметить, что на данный момент многие проекты, реализуемые диаспорой, финансируются НПО Германии через мягкую силу. Германия за несколько десятилетий старалась создать положительный образ своего государства среди всего казахстанского населения.

На сегодняшний день в диаспоральных проектах принимают участие до 25% лиц не немецкой национальности в крупных городах и до 50% в отдаленных сельских местностях Казахстана, которые финансируются германской стороной.

Работа диаспоры способствует не только сохранению национальной идентичности среди лиц немецкой национальности и

формированию благоприятного политического образа Германии среди остальных граждан не немецкого происхождения многонационального государства Казахстан, но и

формированию благоприятного образа Казахстана среди граждан Германии, а также укреплению позиций внешнеполитической деятельности Германии в Центральной Азии.

ЛИТЕРАТУРА

Апендиев Т.А. История появления немецкой диаспоры в Казахстане в контексте исторических событий и факторов // НаУ. 2015. № 3-5 (8). С. 120–124.

Волкова Т.П. «Немецкий вопрос» в казахстанско-германских отношениях в начале 1990-х гг. // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2022. Т. 9. № 2 (34). С. 220–229.

Волкова Т.П. История и культура этнических немцев Казахстана: лекции по спецкурсу. Алматы: Wiedergeburt, 2022. 150 с.

Калыбекова М.Ч. Депортация народов в Казахстан в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные науки в Сибири. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deportatsiya-narodov-v-kazahstan-v-gody-velikou-otechestvennoy-voynu> (дата обращения: 17.11.2025).

Курьлев К. Миграция русского населения из Казахстана в Россию в постсоветский период: причины, характер, возможности для научно-промышленной кооперации // Вопросы истории. 2022. № 6-2. С. 44–57.

Смирнова Т.Б. Этническая самоорганизация на постсоветском пространстве: развитие, структура и функции // Этнография. 2024. № 1 (23). С. 110–132.

Шалтыков А.И. Проблемы формирования немецкой диаспоры в Казахстане // Вестник КазНПУ. 2015. № 2 (41). С. 15–26.

Cuthbertson G., Chris S. The United States–South Africa–Germany: Reflections on a Triangular Transnational Relationship. *Amerikastudien // American Studies*. 2014. Vol. 59. № 4. P. 463–480.

Dönninghaus V., Savin A.I. Unter dem wachsamem Auge des Staates: religiöser Dissens der Russlanddeutschen in der Breschnew-Ära. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag. 2019. 451 s.

Gubaidullina M., Ixanova S. Some aspects of the regulatory environment in the EU multilingualism policy and in multinational Kazakhstan // *International Relations and International Law Journal*. 2021. № 1 (93). P. 4–15.

Kudrjatschenko A., Martynov A.Y. Global Measurements of German Foreign Policy, 2005–2021: Kaleidoscope of Events: monograph. Kyiv, 2022. 380 p.

Lempp J., Mayer S. Die politischen Systeme Zentralasiens. Wiesbaden: Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH, ein Teil von Springer Nature. 2020. 273 s.

Mauliyeva A., Perutka M.L., Akgönü S. Evolution of the German Diaspora in Kazakhstan. 2024. P. 28–36.

Rumer B. Disintegration and Reintegration in Central Asia: Dynamics and Prospects // *Central Asia in Transition: Dilemmas of Political and Economic Development*. Routledge, 2024. P. 1–66.

Stankowski K. A Pole Apart? Polish and German Material Culture in South Australia // *Australasian Historical Archaeology*. 2004. № 22. P. 4–14.

Stickler T. Migration und Völkerwanderung // *Historische Zeitschrift*. 2022. Bd. 314. № 1. S. 113–129.

REFERENCES

Apendiyev T.A. Istoriya poyavleniya nemetskoj diasporj v Kazakhstane v kontekste istori-cheskikh so-bytij i faktorov // NaU. 2015. № 3-5 (8). S. 120–124. (In Russ.) [*Apendiyev T.A.* History of the Emergence of the German Diaspora in Kazakhstan in the Context of Historical Events and Factors // NaU. 2015. № 3-5 (8). P. 120–124.]

Cuthbertson G., Chris S. The United States–South Africa–Germany: Reflections on a Triangular Transnational Relationship. *Amerikastudien // American Studies*. 2014. Vol. 59. № 4. P. 463–480.

Dönninghaus V., Savin A.I. Unter dem wachsamem Auge des Staates: religiöser Dissens der Russlanddeutschen in der Breschnew-Ära. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag. 2019. 451 s.

Gubaidullina M., Ixanova S. Some aspects of the regulatory environment in the EU multilingualism policy and in multinational Kazakhstan // *International Relations and International Law Journal*. 2021. № 1 (93). P. 4–15.

Kalybekova M.Ch. Deportatsiya narodov v Kazakhstan v gody Velikoy Otechestvennoy voyny // Gumanitarnyye nauki v Sibiri. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deportatsiya-narodov-v-kazakhstan-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (data obrashcheniya: 17.11.2025). (In Russ.) [*Kalybekova M.Ch.* Deportation of Peoples to Kazakhstan During the Great Patriotic War // Humanitarian Sciences in Siberia. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deportatsiya-narodov-v-kazakhstan-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (date accessed: 17.11.2025).]

Kudrjatschenko A., Martynov A.Y. Global Measurements of German Foreign Policy, 2005–2021: Kaleidoscope of Events: monograph. Kyiv, 2022. 380 p.

Kurylev K. Migratsiya russkogo naseleniya iz Kazakhstana v Rossiyu v postsovetский period: prichiny, kharakter, vozmozhnosti dlya nauchno-promyshlennoy kooperatsii // Voprosy istorii. 2022. № 6-2. S. 44–57. (In Russ.) [*Kurylev K.* Migration of the Russian population from Kazakhstan to Russia in the post-Soviet period: reasons, nature, opportunities for scientific and industrial cooperation // Questions of History. 2022. № 6-2. P. 44–57.]

Lempp J., Mayer S. Die politischen Systeme Zentralasiens. Wiesbaden: Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH, ein Teil von Springer Nature. 2020. 273 s.

Mauliyeva A., Perutka M.L., Akgönü S. Evolution of the German Diaspora in Kazakhstan. 2024. P. 28–36.

Rumer B. Disintegration and Reintegration in Central Asia: Dynamics and Prospects // Central Asia in Transition: Dilemmas of Political and Economic Development. Routledge, 2024. P. 1–66.

Smirnova T.B. Etnicheskaya samoorganizatsiya na postsovetском prostranstve: razvitiye, struktura i funktsii // Etnografiya. 2024. № 1 (23). S. 110–132. (In Russ.) [*Smirnova T.B.* Ethnic self-organization in the post-Soviet space: development, structure and functions // Ethnography. 2024. № 1 (23). P. 110–132.]

Shaltykov A.I. Problemy formirovaniya nemetskoй diasporы v Kazakhstane // Vestnik KazNPU. 2015. № 2 (41). S. 15–26. (In Russ.) [*Shaltykov A.I.* Problems of the formation of the German diaspora in Kazakhstan // Bulletin of KazNPU. 2015. № 2 (41). P. 15–26.]

Stankowski K. A Pole Apart? Polish and German Material Culture in South Australia // Australasian Historical Archaeology. 2004. № 22. P. 4–14.

Stickler T. Migration und Völkerwanderung // Historische Zeitschrift. 2022. Bd. 314. № 1. S. 113–129.

Volkova T.P. «Nemetskiy vopros» v kazakhstansko-germanskikh otnosheniyakh v nachale 1990-kh gg. // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskiye nauki. 2022. T. 9. № 2 (34). S. 220–229. (In Russ.) [*Volkova T.P.* «The German Question» in Kazakh-German Relations in the Early 1990s // Bulletin of Omsk University. Series: Historical Sciences. 2022. Vol. 9. № 2 (34). P. 220–229.]

Volkova T.P. Istoriya i kul'tura etnicheskikh nemtsev Kazakhstana: lektsii po spetskursu. Almaty: Wiedergeburt, 2022. 150 s. (In Russ.) [*Volkova T.P.* History and Culture of Ethnic Germans of Kazakhstan: Lectures on a Special Course. Almaty: Wiedergeburt, 2022. 150 p.]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бисимбаева Виктория Маратовна, аспирантка 1-го года обучения факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).

E-mail: bisimbaeva.1998@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Viktoriya M. Bissimbayeva, 1st-year post graduate student of the Faculty of Humanities and Social Sciences of Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation).

E-mail: bisimbaeva.1998@mail.ru